

Конкурс «Триумф короткого сюжета», номинация «Триумф короткого сюжета».

Автор Мария Нечаева

Роза, роза и старик

Я переехала в ипотечную квартиру в конце февраля, а в середине апреля впервые увидела этого старика. Высокий, седой, с неизменной красной розой в руке – он привлек моё внимание. Каждый вечер в восемь часов Пожилой Романтик появлялся из-за угла дома, неспешно проходил мимо первого подъезда; второго, где жила я; здоровался со старушками, сидевшими на лавочке у третьего, и заходил в четвёртый. В эти моменты я завидовала его жене, придумывала их сварливо-милые диалоги и мечтала о спутнике жизни, который даже в преклонном возрасте каждый вечер дарил бы мне цветы.

Прошёл апрель, вечерние наблюдения за стариком превратились в ритуал: вернуться домой с работы, заварить крепкий чёрный чай, добавить в него ложку сахара, взять шоколадный батончик, сесть на широкий кухонный подоконник и, попивая настоявшийся бодрящий напиток, ждать восьми вечера. А в начале мая, в субботу, я впервые увидела Пожилого Романтика днем, на рынке. Он стоял растерянно, держа в руках розу, и то и дело оглядывался.

— Вам чем-то помочь? – не сдержав любопытство, поинтересовалась я, подойдя ближе.

— Извините, а вы не знаете, где я живу?

На несколько мгновений я впала в ступор. Этот вопрос никак не вязался с семидесятилетним дедушкой-романтиком, образ которого успел сформироваться в моем воображении.

— Я не помню, откуда пришел, - продолжил тем временем старик. – Может быть вы знаете?

— Пойдемте, я вас провожу.

Ещё никогда мой путь от рынка до дома не занимал так много времени: Пожилой Романтик шёл очень медленно. Впрочем, это была не самая большая проблема, ведь номер нужной нам квартиры я не знала.

Мы миновали первый подъезд, второй. «ЗдорОво, Митрич!» - крикнула у третьего подъезда старику его возрастная подруга, но тот никак не отреагировал. Яркое пятно слева привлекло моё внимание, я пригляделась. В окне одной из квартир первого этажа пышно цвели розы насыщенного красного цвета – точные копии той, которая была в руках у моего спутника.

— Роза... - раздался стариковский шёпот.

Вздвогнув от неожиданности и обернувшись, я увидела, что мой спутник неотрывно смотрел в сторону подоконника-цветника. "Ну что ж, надеюсь, что роза действительно из этой квартиры" - подумала я и, взяв под руку дедушку, направилась к двери подъезда, которая на наше счастье, была открыта.

Мы подошли к квартире. Нажав на звонок, я прислушалась. Чёрная железная дверь распахнулась так, как будто нас поджидали. На пороге стояла заплаканная блондинка лет пятидесяти с покрасневшими глазами.
— Папа!

Хозяйка квартиры бросилась к старичку, поспешно завела его внутрь и, буркнув мне «спасибо», закрыла дверь.

Я немного постояла. Потом ещё немного. Признаюсь, я ожидала чего-то большего, чем «спасибо», похожего на подачку. Но, видимо, дочь моего Пожилого Романтика рассудила иначе. Где его жена, почему он вдруг забыл свой дом, чем я заслужила такую странную благодарность – вопросы мучили мою бедную головушку.
— Довела Митрича до дому-то?!

Я обернулась на окрик. Ровесница Пожилого Романтика из третьего подъезда, по-прежнему сидевшая на лавочке, явно жаждала общения. Что ж, этим можно воспользоваться и, возможно, узнать подробности жизни любителя домашних роз.

— Довела, вот только дочь его по-моему была мне не рада, - ответила я старушке, подойдя поближе.

— Да ты не обижайся на Светку. Это она раньше приветливая хохотушка была, а как Митрич заболел, так и она изменилась.

— А что с ним?

— Что, что... Старость с ним, вот что. Нам с Иваном Митричем в этом году уж по семьдесят семь стукнет. А какой он красавец был в молодости! Все девки двора за ним увивались, даже я. А он влюбился в Розку с соседней улицы. Ух, какие только мы им каверзы не придумывали...

Старушка заулыбалась. Нравятся мне бабушки с подобным лицом: открытым и круглым. Увидишь такую и сразу почувствуешь необъяснимую волну уюта и доброты.

— Всю жизнь они в этом доме прожили, двоих детей родили. Сын Вовчик уехал куда-то на Север, а Светка здесь осталась. А лет десять назад умерла наша Роза Львовна. Пошла в магазин, упала и больше не очнулась. Инсульт.

Тяжёлый вздох прервал воспоминания подруги моего Пожилого Романтика. Ну что ж, по крайней мере, на один вопрос я ответ получила.

— А какие она розы дома растила. Всем на зависть! Они только и спасают теперь Митрича. Подкосила его смерть жены, подкосила. Забывать много начал. Несколько раз Светка даже в полицию заявление писала, мол, отец пропал. А потом она заметила, что Митрич, глядя на цветы, которые мать выращивала, понемногу приходил в себя. С тех пор на каждую прогулку и даёт ему веточку из дома.

— А как же он дорогу находит? — не поняла я.

— Да он ведь местная знаменитость. Все в округе знают, что дедок с розами здесь живёт, вот и провожают его. Светку мне только жалко.

— Чего её жалеть-то? «Спасибо» сказала будто гавкнула, - возмущение вновь волной захлестнуло меня.

— Эх, деточка, мы, больные старики, что малые дети. Так что не вини её, трудно ей.

Звонок простенького сотового телефона прервал наш разговор.

— А?! Чего?! — проорала старушка в трубку. — Да иду я, старый, иду! Ладно, деточка, пошла я, а то дед мой звонил. Сериал скоро начнётся.

Мы распрощались. Я вернулась домой. На следующий вечер мой ритуал повторился: крепкий несладкий чай с конфетой и подоконник. Пожилой Романтик всё также неспешно шагал мимо подъездов. Вот только милых старческих диалогов я уже не придумывала.